

ХУТОРА

Там, где Макар телят не пас

2000 год - год важных юбилеев: 50 лет городу, 50 лет "Сибхимстрою", 40 лет химзаводу. 45 лет школе №99 и др. Изданы книги о городе и о его важнейших предприятиях. Отмечены заслуги многих тысяч первостроителей, специалистов, работников всех сфер, в том числе бывших жителей окружающих сел, их потомков (ныне они составляют 1/3 всех горожан, а с учетом родившихся в крае - 2/3). Городские газеты в 1998-2000 гг. публиковали воспоминания старожилов, а также исследования краеведов. Например, была представлена серия очерков В.А.Аференко о Балчуге, Додоново, Шиверах, Белорусске, Тартате, Шумихе, Подпороге, Н.-Николаевке. Данный очерк о малых, исчезнувших ныне хуторах - продолжение его исследований.

Итак, на территории от Есауловки до Кана, на площади 1600 квадратных километров, к концу 20-х годов нашего столетия стояли две старожильческие, основанные казаками в XVII веке, деревни - Додоново и Балчуг (он имел статус села, так как здесь находился церковный приход); три малых переселенческих деревушки: Белорусская на Тартате, Подпорог на Кану, Ново-Николаевка на Тели и хутор Глубокий ручей - ниже Подпорога. В 1925 году Совнарком принял важное постановление о продолжении переселенческого процесса, прерванного в 1915-1924 гг. первой мировой и гражданской войнами.

Странно, что историки почти не упоминают об этом, хотя с 1926 по 1929 год в Сибирь переселились 2 миллиона крестьян из центральных и западных областей. Лагерь ГУЛАГа тогда за Уралом еще не было, люди ехали в большинстве случаев семьями, имея льготы, добровольно. Только в Сухобузимский район приехали 400 семей (около 2000 человек), чьи списки имеются в архивах.

На Кану у Итата

Большая часть приехавших осела в существовавших деревнях и селах, но некоторые партии вынуждены были селиться в необжитых местах. В старину сибиряки о таких таежных углах говорили: "Это там, где Макар телят не пас". Одним из таких мест были гари в устье притока Кана Малого Итата.

Гари остались после гигантского огненного нашествия на Восточную Сибирь летом 1915 года. Тогда за пять месяцев выпал всего один дождь. За 50 дней

пожаров выгорело 1,2 млн гектаров лесов, около миллиарда кубометров древесины, погибла масса животных, дымом было покрыто 6 млн квадратных километров, прогоркла трава, остановилось судоходство, на ж/д круглые сутки жгли фонари.

И вот осваивать земли на Горелом хребте у Итата предложили переселенцам из Псковской области. От ближайшего (основанного в 1899 году) села Подпорог - 18 верст до тайги. Ясно, что просуществовали два хутора - Погорелка и Итатская - всего три года (с 1929 по 1932). Из документов Подпорожского с/с (фонд 1565, дело 352) удалось "выудить" всего несколько строк.

В протоколе расширенного заседания совета от 24 мая 1932 года записано: "Посевную закончить к 1 июня. Выделить от Кресткома Горелый и Итатский семена: 10 пудов овса и 2 пуда льна. Семена распределить уравнильно".

По статотчету Сухобузимского РИКа на 1.03.1931 года в Итатской и Погорелке вместе числилось 162 жителя, из них - 68 мужчин. Нет давно хуторов, но есть главное - люди, потомки тех, кто пытался выжить в глухомани, ведь все семьи из района не выехали, закрепились в соседних селах - Подпороге, Атаманово, Балчуге, Усть-Кане, Кононове. Ныне представители тех псковских родов живут и в нашем городе, и в ЗАТО: Алексеевы, Макаренко, Жариковы, Легких, Самусенко, Варнавкины, Манаевы.

Передовик Петр Николаевич Алексеев

У первожителя Итатской - Николая Алексеева не выдержав жизненных забот и невзгод, умерла жена, оставив 8 детей. Переехав в Подпорог, он женился на вдове с тремя детьми. В годы войны погибли трое их сыновей. Петра, привезенного в Сибирь годовалым мальцом, держал при себе молотобойцем в кузнице.

Отслужив с 1949 по 1952 год в армии, Петр Николаевич приехал на стройку века и 35 лет отдал подсобному городскому хозяйству - совхозу "Енисей", в том числе 19 лет работал управляющим в Шиверах и Новом пути.

Награжден орденом "Знак Почета" (№1135347), медалями, многими знаками и грамотами, ныне почетный пенсионер живет в Новом пути. В городе живут его брат Михаил, их дети, внуки.

Из большого рода Макаренко у многих судьба своя, интересна и непростая. Константин Михайлович (ныне житель Атаманово) был в начале 1941 года призван в Красную Армию вместе со своим земляком Николаем Манаевым. В первые же дни войны они попали в плен. Почти 4 года - подневольный труд, лагерный паек, унижения, обыски, болезни.

Костя заболел дизентерией и умер бы (их никто не лечил, жалкие порции тут же съедали всегда голодные узники концлагеря), если бы не Коля Манаев, который ухаживал, приносил, где-то добывая, крохи еды. После их разъединили, Николай не вернулся из ада, а Константина освободили американцы. Хотя и делалось все для растления личности, низведения человека до животного состояния, но вытравить память, душу у большинства пленных фашистам не удалось.

Душа Кости противилась угнетению, терзалась, рвалась на свободу. Он нашел опору в ритме, в подборе куплетов, рифм, слов, сочинял стихи, прятал их - и сохранил! Нет, это, по большому счету, нельзя назвать стихами. Ведь он успел закончить только один класс подпорожской школы, не знал не только правил стихосложения, но и грамматики. Но слышал народные песни (в семье все любили и умели петь), постиг душу родной природы, когда пас телят. Среди сотен фраз и куплетов рождались высокие строки.

**Вот внезапно война подкатила,
И судьба меня бросила в плен.
Вражья пуля меня не убила,
А себя я убить не посмел.
Дорожат нами, как ишаками,
Только несколько лучше пасут:
Полный день над тобою с винтовкой,
Ночью в тухлом бараке запрут.
Помнится, там, в Сибири
Я часто ловил зверей,
Но я никогда их не мучил,
Как мучают люди людей!
(Кассель, 1943 год)
О! Если б мне глухие дебри,
Если б сибирская тайга,
Она бы скрыла, приютила,
Спасла от лютого врага.
(1945 г., после побега из лагеря)
Цветет, улыбаясь, шиповник
И ласково шепчет трава:
"Привет! Тебя не было долго,
Но мы не забыли тебя!"
(Подпорог, 1946 год)**

На берегу Енисея в Павловщине, март 1955г.

Виктор АФЕРЕНКО

Аференко В. Хутора. Там, где Макар телят не пас : [очерк о малых, ныне исчезнувших хуторах в окрестностях Железногорска - Погорелке и Итатском] / В. Аференко // Новая Девятка. - 2000. - 2 нояб. - С. 5: фот.